

Внутренний мир Ичиги отличался от того, что помнил Сайлас. Изначально Ичиги пришел сюда со стороны здания и в итоге упал. Сайлас же оказался на его краю. Еще более странным было оформление территории. Она не была покрыта синим пигментом. Внизу была улица и зеленые деревья, как будто он находился в городе. Сайлас не понимал, что именно так изображался внутренний мир Ичиги в комиксах.

— Ичиги, сюда.

Обернувшись, Сайлас увидел мужчину средних лет с длинными, взъерошенными черными волосами с коричневыми бликами. На нем были полупрозрачные солнцезащитные очки с коричневым оттенком, а также аморфное черное пальто с бордовыми вкраплениями, которые расходились в разные стороны. Это была фрагментированная душа Яхве, которая проявилась в Ичиги в виде его силы Квинси. Она также была частью его Дзанпакуто, которое называло себя Зангецу.

— Скажи мне свое имя, — сказал Сайлас.

— Ты хочешь узнать мое имя? Очень хорошо. Это Зангецу.

Хотя Сайлас слышал это ясно как день, он лгал. Куда важнее было то, что говорило это существо, называющее себя Зангецу. Оно называло Сайласа Ичиги. Это событие дало ответ на ещё один вопрос Сайласа: если он войдёт в тело Ичиги, значит ли это, что его Дзанпакуто узнает, кто такой Сайлас на самом деле?

— Я впечатлен, Ичиги. Ты ответил на мой голос, как только я позвал.

Сайлас размышлял, стоит ли ему открывать, что он знает об истинной сущности этого проявления, а также о Пустом внутри него. Но решил повременить с этим вопросом на случай, если все пойдет не по плану.

— Ты знаешь, почему я здесь? — спросил он.

— Причина может быть только одна: ты здесь, чтобы узнать правду.

Проявление было верно лишь наполовину. Сайлас действительно пришел узнать что-то новое, но его главной целью было пробудить свои силы Жнеца душ, не погибнув при этом. Поэтому он закрыл глаза и сказал:

— Я здесь для того, чтобы разблокировать ту дремлющую силу, которая была внутри меня.

— Понятно... И что же это за сила?

— Зангецу, ты же не хочешь, чтобы я стал Жнецом душ? — Сайлас медленно открыл глаза.

"..."

— И ты не союзник и не враг мне, но хочешь уберечь меня от беды — уберечь от борьбы, которую проходит Жнец душ, — Сайлас поднял голову. — Этот мир... Это мой мир, не так ли? И, насколько я могу судить, на небе нет ни облачка. Это потому, что я никогда не буду страдать от боли, никогда не впаду в отчаяние.

Слова Сайласа действительно поразили. Ведь это были слова самого воплощения!

— Ичиго, почему ты хочешь стать Жнецом душ?

— Потому что я буду оттачивать свою силу и стану сильнейшим существом в этом мире. Даже если для этого мне придется пройти через тебя...

В тот момент, когда Сайлас понял его мотивы, с неба начали сыпаться белые коробочки. Это было то самое испытание, через которое однажды прошел Ичиго. Пока он объяснял, что ему нужно найти коробку, в которой хранится его сила, Сайлас уже почувствовал это. Все Жнецы душ носили духовные нити. Их нити отличались от остальных тем, что были красными.

Найти коробку с красной нитью, торчащей изнутри, было очень просто. Но даже Сайлас знал, что его слов недостаточно, чтобы тронуть сердце манифестации. Открыв шкатулку, Сайлас увидел рукоять обычной катаны. Это был настоящий Зангецу. Однако его сила все еще была подавлена.

— Хорошо, ты нашел ее. Теперь вытащи меня и докажи, что ты можешь управлять мной.

И снова очередная ложь. Тем не менее Сайлас протянул руку и выкрикнул имя Зангецу!

В Каракуре наверху, в комнате Ичиго, произошло небольшое землетрясение. Все запаниковали, полагая, что это происходит по всему району. Ишшин поднялся наверх и заметил, что дверь Ичиго заперта. Не раздумывая, он выбил ее, но увидел, что в комнате царит беспорядок, а Ичиго стоит внутри один.

— Ичиго! Что ты делаешь?! Землетрясение! — закричал он. — Ты не можешь находиться наверху в такое время, — Ишшин быстро схватил его за запястье и побежал вниз. Он и не подозревал, что держится за искусственную душу. Сайлас все это время находился в комнате, но Ишшин не мог его видеть. Это было связано с тем, что Ишшин потерял свои способности Жнеца душ и не мог видеть духов.

Когда они вышли из комнаты, Сайлас посмотрел на свою ладонь и увидел, что на ней надет фирменный черный плащ Жнеца душ. Еще более очевидным было то, что он держал в руках длинный меч. Он совсем не походил на тот тяжелый широкий меч, который он помнил из манги; он был тонким, с серебряным лезвием, достигавшим семи футов!

Внешний вид Зангецу как оружия постоянно менялся на протяжении всей серии. Причина, по которой оно принимало разные формы, заключалась в том, что оно отражало рост и внутреннюю борьбу Ичиго. Теперь, когда Сайлас завладел разумом, телом и душой Ичиго, Зангецу также приобрел другую форму. По его мнению, этот меч больше всего напоминал печально известный Масамунэ — свидетельство острой, хорошо продуманной силы воли Сайласа.

Он взял в руки этот новый Зангетсу, медленно покрутил рукоять в пальцах, чтобы почувствовать, насколько он легкий. Даже он знал, что одним взмахом может уничтожить половину этого дома. Его духовная сила стала настолько сильной, что он мог ощущать ее физическую силу, называемую духовным давлением. Проще говоря, духовная сила — это количество энергии, хранящейся в теле или душе человека, а духовное давление — это энергия, которую он выплескивает. И у Сайласа было много духовного давления!

Как только он почувствовал, что оно изливается, словно небольшой водопад, он быстро подавил его. Возможно, сейчас за ним никто не наблюдает и не чувствует, но он не хотел рисковать, чтобы его обнаружили. Успокоившись, он прощупал окружающее пространство. Его чувства не

просто усилились: он ощущал духовные силы людей гораздо сильнее, чем раньше, — почти втрое!

Поблизости не было ни единого признака Йоруичи. Не было видно и знатных персон в городе Каракура, на которых движется его вновь пробудившаяся сила. У Сайласа возникло искушение тут же пойти и использовать Зангецу, но он не был дураком. Мухи Айзена могли находиться где-то далеко за пределами города без его ведома. Найти их было практически невозможно. Как он ни старался, отличить фальшивых мух от настоящих было невозможно.

Кроме того, с мантии Сайласа что-то свисало. Дотянувшись до него, он достал маску Пустого. Но это была не просто маска Пустого, а маска Уайта. Уайт был экспериментальным Пустым, созданным Айзеном еще до рождения Ичиго. Как и большинство Пустых, он действовал на чистом инстинкте и мог сражаться, как Жнец Душ, поскольку был создан из душ разных Жнецов Душ. Особенность его заключалась в том, что он мог выделять особый тип яда, который "убивал" его жертв.

Во время драки между Ишшином и Масаки, покойной матерью Ичиго (Квинси), Уайт заразил Масаки. Изначально он был предназначен для уничтожения Жнецов Душ, но с помощью способности "Проникновение Души" он смог сделать то же самое с Квинси. Он использовал эту способность на Масаки, что, в свою очередь, позволило Уайту стать Дзанпакуто своей жертвы. Так Ичиго унаследовал не только способности квинси от матери и Жнецов душ от отца, но и силы Пустых от Уайта, который был его Дзанпакуто.

Теперь Сайласу оставалось только ждать, когда его искусственная душа вернется вместе с телом. Стоя на месте, когда ему удалось пробудить свои силы Жнеца Душ, он не испытывал ни радости, ни тягости — он был просто доволен.